

казаков до города. В Стретенке мы конные столкнулись с казаками.

4. Сбили одного казака и мне досталась его лошадь, я уже имел собственную верховую лошадь.

5. Стояли в деревни Невская, собирались смешанной группой с командой подрывников я, кавалерийская часть с Краснопеевым Филиппом, свод пехоты с Карапесовым Сережой, всего 63 человека. метров в 40-50, потом уничтожили телеграфную и телефонную линию, на расстоянии трех километров не оставили ни одного столба.

Мы стали караулить мост. Идет бронепоезд, обстрелял опушку леса. Наблюдатели сообщили, что восстанавливают мост. Наладили и бронепоезд ушел обратно. Мы вновь сожгли его. Так и пошло: мы разрушали, а они ремонтировали. Приходит нарочный из штаба Лазо говорит, что связь восстановлена и спрашивает в чем дело.

Накануне была сильная метель. Я ничего не говорю совим товарищам, пошел в деревню искать старинную соху, запрег лошадь и поехал в поле. Мои друзья смотрят и смеются: "Рановато что-то ты пахать собрался!" "Я говорю: "Это пробный выезд ранней весны". Беру пятерых ребят и еду на участок. От леса до ж.д. расстояние будет примерно 150^{футов} сажен и вот на средине поймали сохой провод немецкой изоляции. Забрали мы его и вернулись с добычей. Провод этот мы использовали; достали индуктор и несколько бомб Новитского, установили индуктор в лесу, а бомбу на линию ж.дороги под рельсы. Поезда ходили-гражданские и пассажирские вагоны были с концов, а в средине состава были всегда вагоны с японцами. Как только мост отремонтируют поезд тут как тут, а ребята наши следят; идет состав, а ребята как рванут под японской теплушкой. Очень партизаны народ беспокойный, как настает ночь, так обязательно нужно что-то делать, что-нибудь да и придумают. Вот опять надумали: от Невской километрах в 12 находится станция

казаков до города. В Стретенке мы конные столкнулись с казаками. Казаки стали отступать, а мы по другой улице пошли в обход. Получаем от командира отряда Мелехина приказ отклониться в стороны Спасска и окончательно прервать связь Хабаровска с Владивостоком, ~~наши~~ прервать телефонную и телеграфную связь и не пропускать поезда между ст. Парх^адской и Спасской. Приехав в дер. Невскую вначале сожгли временно восстановленный мост, метров в 25-30, потом уничтожили телеграфную и телефонную линию, на расстоянии трех километров не оставили ни одного столба. Мы стали караулить мост. Идет бронепоезд, обстрелял опушку леса. Наблюдатели сообщили, что восстанавливают мост. Наладили и бронепоезд ушел обратно. Мы вновь сожгли его. Так и пошло! мы разрушали, а они ремонтировали. Приходит нарочный из штаба Лазо говорит, что связь восстановлена и спрашивает в чем дело.

Накануне была сильная метель. Я ничего не говорю совим товарищам, ^{Караеву и Краснопевчу} пошел в деревню искать старинную соху, запрег лошадь и поехал в поле. Мои друзья смотрят и смеются: "Рановато что-то ты пахать собрался!" "Я говорю - "Это пробный выезд ранней весны". Беру пятерых ребят и еду на участок. От леса до ж.д. расстояние будет примерно 150^{футов} сажен и вот на средине поймали сохой провод немецкой изоляции. Забрали мы его и вернулись с добычей. Провод этот мы использовали; достали индуктор и несколько бомб Новитского, установили индуктор в лесу, а бомбу на линию ж.дороги под рельсы. Поезда ходили гражданские и пассажирские вагоны были с концов, а в средине состава были всегда вагоны с японцами. Как только мост отремонтируют поезд тут как тут, а ребята наши следят; идет состав, а ребята как рванут под японской теплушкой. Очень партизаны народ беспокойный, как настает ночь, так обязательно нужно что-то делать, что-нибудь да и придумают. Вот опять надумали: от Невской километрах в 12 находится станция

Михайловская, на берегу реки Уссури. На эту станицу неоднократно делали налеты наши ребята отряд Морозова, Пешкова и др., но никто не мог ее взять. Бой они не принимали, а убегали с оружием на левый берег Уссури, на китайскую территорию, границу которой нельзя было нарушать партизанам. Мы все обдумали, как в этом случае нам действовать. Половина людей отряда отправилась на лошадях верхом, а остальные на парных подводах. Задание было дано каждому человеку в отдельности, при внезапном налете. Повел нас местный вохак. Ехать пришлось вслепую так как был сильный буран, нельзя было оторваться друг от друга. Подъезжаем к станице, остановились в двухстах саженях, еще раз каждый повторил задание. Подводы немного приостали, а конники ускакали вперед, галопом, прямо в станицу. По два кавалериста занимают проулки, и так в 3-4 минуты станица была занята кавалерией. На берегу Уссури поставили пост в шесть человек. Пехота потихоньку заходит в станицу, интервал пятнадцать метров, протянулись цепью по станице до р.Уссури. Когда заняли станицу залаяли собаки и стали выбегать казаки из домов: посмотрят на улицу, видят цепь стоит, кинутся на зады кавалеристы стоят, выхода нет и забираются обратно в дом. Мы втроем подошли к дому атамана. Разбудили, зашли в дом-голову: "Не беспокойтесь, мы партизаны отряда Мелехина, военно-пленные, хотим чтобы собрали Вы казаков, нам необходимо с ними поговорить". Ожидать долго не пришлось и вскоре все казаки собрались ^{карасев} школы. Открытие собрания, избрали президиум. На повестке дня опрос: "Текущие события". Рассказали мы им кто за что воюет и ому нужна эта война. Сказали также, что нам нужно оружие для борьбы с общим врагом. Победа близка, враг будет разбит и по заслугам получит за эту кровопролитную войну. В заключение сказали, что приехали просить, чтобы сдали нам оружие и боеприпасы, в кото-

рых у нас была большая нужда. Карасев ставит на голосование и полное единогласие. Из каждого дома принесли по 3-4 винтовки и патроны. Станица вооружена была крепко; на каждого подростка 10-12 лет приходилась винтовка. Не прошло и часа как принесли 28 трехлинейных винтовок и 24 четырехлинейных. <sup>Гардасов
наелось
2 кулач.</sup> Затем я обращаюсь к казакам: "Товарищи казаки, Вы с малых лет на лошадях и Вам понятно, что такое верховая езда без седла на куле; у кого есть лишние седла, дайте нам". Нам принесли 12 седел. Один старишок несет новое седло и казачью шашку с золотой надписью за отличную службу-это, говорит, моего сына. Затем взглянул на моего коня, да как закричит: "Васька, Васька"! "Ведь это же конь моего сына". Я говорю: "Да, отец, видимо Ваш сын убит в Стретенке, на то и война". Старишок и говорит: "Дарю тебе, товарищ, на память седло и шашку".

После собрания построились, сидели перекличку, по порядку номеров; 60 кроме нас троих. Казаки засмеялись: "А мы думали, что Вас человек 200 или 300". Карасев ответил, что у нас командир МЕЛЕХИН Иван Яковлевич человек очень скромный, роскоши не позволяет. Распрощались мы с казаками и двинулись в путь. Возвращаемся обратно в деревню Невское. На душе у всех радостно, мало того, что оружие взяли, да еще знакомство завели хорошее. Оказывается мы могли не только воевать, но и довариваться добром. У нас не было личных счетов с казаками, а местные партизаны, перенесшие издевательства и зверства казаков, не могли равнодушно смотреть на них. Недаром они дали клятву не оставлять в живых не только казаков, но и не оставлять казачьей кошки. Казаки и японцы чувствовали, что приходит им конец. Нужно было подумать куда уadirать. Казаки решили сделать еще одну вылазку на партизан. Дошли они до Звеногорки, расположились переноочевать, ну а спали они

крепко. А партизаны бессоницей страдают и как раз окружили деревню, сняли часовых, обезоружили и послали, чтобы они бежали по деревне и кричали: "Пропали, братцы!". Тут началась паника; кто во что был одет, бежали напролом, но убежать удалось не многим. Это была их последняя попытка, которая еще раз показала, что их борьба напрасна, равносильна безумию.

30/1-1920 года. Вечером прискакал нарочный, привез пакет от Лазо. Узнаем, что об"является общее наступление, выход на ж.дор., занятие городов; японцы об"явили нейтралитет. Пакет направили в штаб. Ждем приказа. Получили, что выступать 2-го Февраля. Рано утром пошли на ст. Муравьев-Амурск. Наша группа соединилась с рождественской и шли общей колонной. Мы втроем-Карасев, Краснопеев и я верхом на лошадях ехали впереди. Не доехав до станции видим, поднимается в гору колонна человек в 200 с красными знаменами и поют марсельезу. Увидели нас, хлебом солью встречают. Пока мы высказывались наших коней разукрасили красными бантиками, лентами, цветами, а потом и нас давай разукрашивать. Пришло время протестовать. Кто-то сказал: "Товарищи, Вы нас клоунами хотите сделять, а нужно, чтобы красное было внутри, а не снаружи". Поблагодарили за теплую встречу, а сами дальше поехали, в Иман. Казаки из города все позорно бежали. Остались в Имане пока еще японцы, которые не вылезали из казарм, как барсуки. Через некоторое время японцы стали показываться на улицу. Однажды трое зашли в Райком партии, смотрят не стоят ли в окнах пулеметы, а потом оскалили зубы и говорят, что они тоже "бурые мухи". Получаю я из штаба приказ-задание по разоружению казацких станиц. У городского хозяйственника получил 148 новеньких винтовок. На следующий день с тремя товарищами отправляюсь в ближайшую ~~станицу~~ от Имана станицу. Эта станица была опорой Ширяева, вооруженная до зубов. За все время партизаны не могли ни разу взять эту станицу.

О нашем выезде и цели казаки уже знали и приготовили встречу. Народ был уже в сборе и пожилые казаки с хлебом солью стояли у здания школы, приветствуя нас. Заходим в школу, открываем собрание. На провестке дня один вопрос: "Текущий момент, задачи на будущее и чем в настоящее время должны помочь казаки".

После доклада сказали в отношении оружия. Когда этот вопрос поставили на голосование, то он прошел единогласно, после чего казаки пошли по домам и затем каждый из них принес по 4-5 винтовок. Таким образом собрано было 182 трехлинейки и 28 четырехлинейки, три куля патронов вместе с патронташами. Таким же образом была разоружена деревня Княжевка, где собрали 115 винтовок и 12 седел. Закончил с разоружением, меня Райком партии послал на заготовку дров. Горд совершенно не имел топлива, сожгли все заборы. После этого меня направили на работу в продовольственный отдел, где я работал до японского переворота 4-5 апреля.

Когда в Хабаровске японцы предательски напали на наши части я не мог больше оставаться в тылу и настояв перед начальством обойтиобойти уехал под Хабаровск. Стationии Верно я угадал в наступление, соединившись с курсантами авиашколы. Наше наступление ничего не дало, ибо японцы были лучше нас вооружены и засыпали нас артилерийским и пулеметным огнем. Пришлось отступать. Решено было обойти Хабаровск, через китайскую территорию перейти в город Иргу, а потом переправиться через Амур соединиться с основными частями. Собралось нас порядочно: авиа школа, батальон Якутина, Орлова сербская кавалерия. Переправились через Уссури, нашли китайца-вожака, который привел нас в г. Иргу, и, через Амур, на пароходе приехали в дер. Троицкая и пошли на Воло- чаевку, где уже был сформирован 1-й особый советский полк, вокруг которого организовалась вторая Амурская Армия. Вступил в этот полк я и был назначен батальонным оружейным инструктором.

Затем наш полк стал называться - 4-й полк 2-й бригады 2-й Амурской Армии. Я находился в должности - военком 3-ей роты 3-го батальона. В это время наш полк был переброшен на станцию Бюра, где размещался штаб. Командиром второй армии был Серышев

28

28. Командир второго полка Петров-Петровин, комиссар полка Засимук Федосий, время проходит спокойно. боевых товарищей. В дер. Петровку приехали два товарища из г. Благовещенска ^{ур. Уссурийск} _{гор. Бийчевка}. Сергей и Стерлядкин Ал-Ндр, которые прошли переподготовку в г. Благовещенске для назначения на должность командира, в первую же ночь по приезду были убиты брошенной в окно гранатой. В комнате были еще командир батальона и медсестра. Когда поймали преступника и он узнал, что убил не того кого было нужно, то заплакал. Похоронили мы наших боевых товарищей. Преступника отправили в г. Благовещенск для тщательного допроса, но на станции Облучия он убил конвойного и убежал в лес. Два полка были высланы на облаву и не ушел от нас преступник поганый; был найден в куче хвороста и не сдержавшие себя солдаты растерзали его штыками, хотя необходимо было через него установить других главных виновников и зачинщиков убийства наших двух товарищей. Спустя некоторое время наш полк получает приказ переправиться

29. Бойцы получили защитного цвета гимнастерки, брюки черные, командный состав темно-синие гимнастерки, черные брюки, это вот и все отличие было командира от рядового бойца.

30. На параде как дали ногу, так начали разговоры, что это за полк и откуда прибыл, одни говорят, что это из СССР, другие говорят, что из Америки, а кто придумал еще лучше красные жандармы от народовольцев. Никто не мог узнать, что это за полк и откуда пришел в город.

нистический и 3-й кавалерийский. Эти полки были разболтаны до невозможности: пьянство среди комсостава и бойцов выходило уже за пределы. Народоармейцы на дежурство бывало шли без пояса, на

Затем наш полк стал называться - 4-й полк 2-й бригады 2-й Амурской Армии. Я находился в должности - военком 3-ей роты 3-го батальона. В это время наш полк был переброшен на станцию Бюра, где размещался штаб. Командиром второй армии был Серышев

28/

8. Командир второго / полка Петров-Четверин, комиссар полка Засимук Федосий, время проходит спокойно. боевых товарищей. В дер. Петровку приехали два товарища из дер. Ульяновка и дер. Башкирия. Сергей и Стерлигкин Ал-Ндр, которые прошли переподготовку в г. Благовещенске для назначения на должность командира, в первую же ночь по приезду были убиты брошенной в окно гранатой. В комнате были еще командир батальона и медсестра. Когда поймали преступника и он узнал, что убил не того кого было нужно, то заплакал. Похоронили мы наших боевых товарищей. Преступника отправили в г. Благовещенск для тщательного допроса, но на станции Облучия он убил конвойного и убежал в лес. Два полка были высланы на облаву и не ушел от нас преступник поганый; был найден в куче хвороста и не сдержавшие себя солдаты растерзали его штыками, хотя необходимо было через него установить других главных виновников и зачинщиков убийства наших двух товарищей. Спустя некоторое время наш полк получает приказ переправиться

29. Бойцы получили защитного цвета гимнастерки, брюки черные, командный состав темно-синие гимнастерки, черные брюки, это вот и все отличие было командира от рядового солдата.

30. На параде как дали ногу, так начали разговоры, что это за полк и откуда прибыл, одни говорят, что это из СССР, другие говорят, что из Америки, а кто придумал еще лучше красные жандармы от народональцев. Никто не мог узнать, что это за полк и откуда пришел в город.

нистический и 3-й кавалерийский. Эти полки были разболтаны до невозможности: пьянство среди комсостава и бойцов выходило уже за пределы. Народоармейцы на дежурство бывало шли без пояса, на

штыке винтовки то буханка хлеба, то рыба нацеплена.

1. Тут же в городе была батарея пулутанкеток 6 штук и бронепоезд, вообще гарнизон Амура был основательный.

ние направить полк Петрова для наведения порядка. И так принялись мы за наведение порядка; начальником гарнизона заступил наш командир полка, все важнейшие посты занимали наши бойцы, тюрьму охраняла наша третья рота. Обошли мы также казармы и увидели, что в казармах живут вместе с семьями, тут же и ребятишки. Пришлось и здесь наводить порядок. Прибыл в город наш командающий тов. Серышев посмотреть на результаты нашей работы, на состояние города, да и в тюрьму заглянул, вспомнить старое, где он сидел раньше при царствовании атаманов и японцев. В настоящее время в тюрьме сидели реакционные молодчики всех мастей и офицеры. Меня предупредили, что Серышев желает посетить тюрьму. После обеда приехал, пошли в обход я и еще командир роты.

Вначале пошли в камеру уголовников, где тов. Серышев раньше сидел, выдавая себя за англичанина и по русски совсем не разговаривал. А уголовные узнали его и кричат: "О, Степка, здорово! Как живешь? Когда нас освободят?" Тов. Серышев осмотрел и остальные камеры.

Через некоторое время в г. Благовещенске проходил 7-й крестьянский с"езд. Когда собрались делегаты с"езда накоторый приехала значительная часть крестьянства и здесь, среди делегатов совместно с командирами трех полков, без ведома и разрешения начальника гарнизона тов. Петрова назначается вооруженный митинг. Какра-
Митинг решили проводить в городском саду, куда собралось около четырехсот человек. Выступает оратор и говорит: "Товарищи, каких бы нам жертв не стоило, но мы должны обезоружить 4-й полк". Выступает второй и говорит: "Товарищи, к чему нам нужны жертвы,

надо предложить 4-му полку, чтобы сдал оружие". А в это время по заданию тов. Петрова была направлена команда разведчиков в 35 человек для ареста головки митинга.

И вот выступает третий оратор: "Товарищи, подно нам обезоруживать 4-й полк, нам наоборот нужно приветствовать их стальную дисциплину. 4-й полк захватил броневик, батарею, занял все стратегические пункты". В это время как раз идет цепочка разведчиков с винтовками наперевес, въяли в кольцо президиум и всю головку. Будро-командир группы разведчиков, об"явил: "Именем Д.В. Республики арестованы, прошу!" И так вывел их из сада, где в это время стояла полнейшая тишина и молчание, пошевелиться боялись. Запевали получили по заслугам. На следующий день 4-й полк направили на ст. Бочкаревка, в сторону Хабаровска, куда через три дня прибыл и 1-й интернациональный полк. На месте оставили пока что 3-й кавалерийский полк. В эти дни злодейской рукой был убит

2. В ответ на это нами были проверены молодчики атамана қалымкова из имана помощники Ширяева, недаром ко мне приезжал из юстиции И.И. Солдатов и говорит: "Пойдем посмотрим". Заходим в камеру в которой сидели все иманские казаки, "Ну что узнаете герои? А что шаровары то у вас трещутся? Не бойтесь кроме смерти ничего не будет"

шёл утопая в цветах. Каждый-старый, малый, девушки, хотели что-нибудь подарить народоармейцу. Народ смешался с бойцами, расстроили весь боевой порядок строя. Вагоны также разукрасили цветами. Поезд пошел под боевой марш музыки и долго еще не расходился народ со станции. Часть полка сразу же ушла под Хабаровск в дер. Покровка, часть осталась на станции Бюро. Из Благовещенска прибыл 1-й и 4-й полки. Построили их на станции, тов. Серышев и Позднышев выслушали рапорт, а потом Павел Петрович подходит к командирам и говорит: "Что же это Вы, до чего довели орлов, как Вам не стыдно, но надеюсь, что через неделю ваши полки будут

примерными, как 4-й полк Петрова". Действительно так и получилось. Немного хуже получилось с 3-им кавалерийским полком, которому дано было распоряжение тоже переправиться на станцию Завитая и слиться с Дальневосточным 1-ым кавалерийским полком. Когда прибыли на ст. Завитая, то решили приказ не выполнять. Им был предъявлен ультиматум, но они решили уйти обратно, да не вышло- артиллерия и пулеметы были наготове, как резанули разок по верху, так сразу же смешались и пошли на соединение. Командир полка получил за своеволие пятнадцать лет, а эскадронные по 10 лет, взводные по пять, но вскоре они были амнистированы.

Наступление японцев.

Разведка донесла, что японцы готовят наступление из Хабаровска. Это было во второй половине июля 1920 года. Решили узнать, как чувствует себя вторая армия. 5-й полк на этот раз должен был держать экзамен. Приготовились. Цепи полка были расположены вдоль по берегу Амура, за тальником, которым был засажен берег против города. За ночь окопались, замаскировав-

Была с арсенала артиллерией и кононерок за трехчасовую подготовку если наблюдателя жел.дор.будки у моста, а может ими же был взорван 6 апреля 1920г. Дальше по дороге попал во двор крестьянина снаряд, убили лошадь и весь результат. Мы, имеющие лошадей 30 ведников стояли у казармы на случай необходимости куда переброситься побывше и вот наварили свеженины лошадиной и собирались кушать начались общее наступление японцев.

Мы подпустили их на расстояние 20 сажен, а потом открыли стрельбу по лодкам, баржам, шлюпкам, пароходам, ~~и~~ Началась паника тонущие запрудили всю протоку. Японцам пришлось позорно бежать оставив около трех тысяч своих солдат. Ночью японцы 500 солдат высадили на остров "Бешеной протоки". Штаб решил дать основа-

примерными, как 4-й полк Петрова". Действительно так и получилось. Немного хуже получилось с 3-им кавалерийским полком, которому дано было распоряжение тоже переправиться на станцию Завитая и слиться с Дальневосточным 1-ым кавалерийским полком. Когда прибыли на ст. Завитая, то решили приказ не выполнять. Им был предъявлен ультиматум, но они решили уйти обратно, да не вышло- артиллерия и пулеметы были наготове, как резанули разок по верху, так сразу же смешались и пошли на соединение. Командир полка получил за своеволие пятнадцать лет, а эскадроны по 10 лет, заводные по пять, но вскоре они были амнистированы.

Наступление японцев.

Разведка донесла, что японцы готовят наступление из Хабаровска. Это было во второй половине июля 1920 года. Решили узнать, как чувствует себя вторая армия. 4-й полк на этот раз должен был держать экзамен. Приготовились. Цепи полка были расположены вдоль по берегу Амура, за тальником, которым был засажен берег против города. За ночь окопались, замаскировались. Рано утром началась артподготовка. К вечеру началось общее наступление японцев. Погрузились на баржи, шаланды, пароходы и пошли на левый берег. По данным хабаровской разведки было японцев около пяти тысяч. Идут свободно, ничего не подозревая, думают, что после такого обстрела нет ни души. ~~Зашли в бешеную~~ близкую протоку, пересаживаются в лодки, шлюпки и плывут к берегу. Мы подпустили их на расстояние 20 сажен, а потом открыли стрельбу по лодкам, баржам, шлюпкам, пароходам, ~~бук~~ Началась паника, тонущие запрудили всю протоку. Японцам пришлось позорно бежать оставив около трех тысяч своих солдат. Ночью японцы 500 солдат высадили на остров "Бешеной протоки". Штаб решил дать основа-

вательную баню японцам, чтобы они больше не лезли. В это время к нам прибыл полк Шевчука, у которых было больше тысячи штыков, 5 орудий. Мы стали готовиться для переправы на правый берег Амура, а артиллерия будет громить из города. А наводчики у нас были просто золото- дай ему только адрес, улицу и номер дома, выстрелит и дом уже горит.

Генеральное наступление на японскую территорию было назначено на час ночи. Но в одиннадцать часов дня от Хабаровска показался катер с белым флагом, оказалось, что едет делегация для заключения перемирия. Делегацию встретил тов. Серышев. Японцы заявили, что они намерены вести переговоры.

Тов. Серышев им и говорит: "Мое дело воевать, а разговаривать поезжайте в г. Благовещенск". Тогда представитель от ЦК партии ~~ти~~ отозвал тов. Серышева, показал ему документы и попросил, чтобы не допустили стрельбу. Из нас никто не верил японцам, говорили, что опять выкинут какой-нибудь номер. Тов. Серышев очень нервничал, потому что сорвалась намеченная операция. В результате переговоров японцы сказали, что выведут свои войска из Читы, ликвидируют читинскую пробку. Наша 2-я амурская армия отходит от Хабаровска в сторону Благовещенска на 30 км., за Волочаевскую гору ^{Кангохта} и в нейтральной зоне охраняют нашу территорию. Вот результат заключенного перемирия, которое было хотя и неприятно, но необходимо. Нужно ликвидировать Семенова и открыть отдушину к Советскому Союзу. Нашему полку на долю выпало заняться укреплением этой, знаменитой в будущем, позиции второго перекона на подступах к Волочаевской горе. "Кангохта", которая была гранью нейтральной зоны. Коварство японского командования нам было хорошо известно, мы также знали на что они способны, приходилось строго следить

а ними, быть бдительными. Я получил из штаба полка задание ~~расширить~~ произвести тщательную проверку этой зоны. Я беру двух бойцов, верхом на лошадях отправились в обезд. Подъезжаем к Волочаевской сопке, заметили огонек. Это дымокуры. Японцы занимали пост за насыпью жел. дороги вправо от нас, а мы ехали слевой стороны. Приблизились на полкилометра, спешились, одели коченные башмаки на ноги лошадей и двинулись дальше. Поравнялись с их заставой и стали смотреть. Видим сидят семь человек, от комаров отмахиваются. Едем в деревню, где у нас находится конспиративная квартира и потайник для лошадей. В Волочаевке оставляю ребят для выполнения кое-каких поручений, а сам направляюсь в деревню Ольгино, в шести километрах от Волочаевки.

На 4-ом километре подхожу к хутору. Место мне неизвестное, а как раз был прилив воды. Стал переходить ложок, а вода то мне по горло. Прошел метров двести и стал кричать, чтобы подали лодку из хутора, а вода все прибывает. Слышу стук калитки, потом вижу лодка отходит от берега. Обрадовался. Приглядываюсь, вижу трое в лодке и проплывают мимо меня. Я кричу - "Давай сюда!" В лодке молчок, только весла перестали работать. Я опять кричу - "Давай лодку!" Опять молчок, только весла заработали быстрее. Тогда я снял карабин и открыл стрельбу и забыл, что позади меня в Волочаевке японцы стоят. Но другого выхода не было. Думаю - нужно возвращаться обратно. А плыть тяжело, на мне оружие: карабин, патроны, наган, две гранаты, шашака. Тогда я делаю сильный толчок и проплываю на другой берег ложбины. В деревне прихожу на квартиру к сапожнику. Стучу условным знаком, получаю ответ. Утром я отправился в деревню "Ольгино". Приходу в деревню Ольгино, на квартире хозяин и трое односельчан. Спрашивают у меня, что я не нашел ли трое вооруженных проплывали вчера мимо на лодке. Я говорю, что наших здесь быть не может. Немного погодя приходит

паренек и говорит, что по реке Тунгуске, в 5-ти километрах от деревни стоит катер, на котором человек двенадцать офицеров. Я договорился с ним, чтобы он наблюдал за катером, а сам вернулся обратно. К вечеру я уже был на месте. Докладываю обо всем тов. Петрову, который дает задание захватить катер, а в случае невозможности уничтожить. На это задание отправились десять бойцов. Мой паренек сообщил мне, что катер на месте, офицеры днем рыбачили, а сейчас спят. Подходим вплотную к катеру.

Собаки с противоположного берега подняли лай. Из катера вышел офицер, которому скомандовали: "Сдаться в плен, поскольку Вы окружены!". Но он увернулся в люк катера и оттуда начал обстрел из пулемета. Тогда мы пустили в ход гранаты, катер загорел, а потом пошел ко дну.

Нелегальная работа.

тв. Государев

Из штаба пришел вестовой и вызывает меня в штаб. Приходу.
Иванов звонил
Вижу сидит Серышев еще незнакомый человек в штатском. Доклады
важе о своем прибытии. Тов. Серышев обяснил зачем вызывали, познакомил с сидящим товарищем и говорит: "что нужно из полка выбрать из лучших 12 человек народоармейцев. Я говорю, что зачем выбирать из полка, когда я могу взять в третьей роте, ведь у нас нет плохих. Моя задача - поехать в нейтральную зону под видом милиции, оружие при себе только наган, но на всякий случай иметь винтовки, гранаты, пулемет, которые хранить нужно по нашему усмотрению. В нашем распоряжении также паровоз и три вагона, место пребывания которых Никольский разезд - это между Волочаевской и Покровкой. Наша задача: перевезти ценности из Хабаровска. Непосредственную связь нужно было держать с товарищем в штатском. На следующий день мы уже выехали к месту задания. Вечером к нам в вагон пришли японцы - тринадцать человек, посидели, посмотрели нет ли чего подозрительного. Ничего не заметив рас прощались

и ушли. Паровоз и два вагона стояли на станции Волочаевка.
На раз"езде находился коммюнитатор, который был связан десятком телефонов, расположенных на берегу Амура для контроля наблюдения за зоной. Переправой ценностей из города руководил Мучник, он же Подкорытов. Он мой земляк, из Казачинска.

На перевозке работали лодки под видом рыбаков. Вывезли много сапог, шинелей, хирургический лазарет вместе с персоналом, врачами, сестрами и сиделками. Все это перевозили на дрезине от берега к вагонам, а потом направляли в Благовещенск. Проработали мы здесь больше месяца. Закончив поехали на ст."Бюро", где находился штаб нашей 2-й армии. Доложил тов. Постышеву о выполнении задания. Павел Петрович поблагодарил, а потом предлагает послушать курсы военкомов. Я поблагодарил и пошел в вагон к ребятам поделиться новостью. Они обиделись и говорят: "Да, как задание выполнять так вместе, а как учиться так один".

Вообщем задели за самое чувствительное место. Я не сказал ничего и пошел обратно. Прихожу в штаб, говорю тов. Постышеву: "Павел Петрович, на меня ребята крепко обиделись, за то, что я не попросил Вас, чтобы их тоже послали на курсы". Тов. Постышев разрешил и мы опять вместе. На курсах нас было человек 35. Программа была расчитана на 20 лекций. В детстве мне учиться не пришлось, так как 11 лет пришлось работать самостоятельно. Учиться мне пришлось трудновато, потому что знания мои были слабы. Полк наш и вся 2-я бригада 2-й армии ушла ликвидировать читинскую пробку. Чита была уже окружена. Семенов улетел на самолете за границу, в Китай, оставил всю свою свору палачей, которым удалось прорваться из окружения, благодаря тому, что наша бригада не успела во-время ^{по разрушенному н.д. ем. блескам} Наша бригада погнала семеновскую ^{флангами, как} банду, коротаевская конная дивизия ^{шлагами} обходными группами.

На 86 раз"езде мы захватили в кольцо семеновцев человек 170.

Кольцо сомкнулось, подходит наши цепи, часовой кричит: "Кто идет?". Мы отвечаем: "Свой". "Какой у Вас пропуск?" А наши спрашивают: "А у Вас?" "У нас Карабин". "Ну и у нас карабин" И здесь в цепи наших смех. Семеновец понял, что чужие, поднял шум, но уже было поздно. Оказывается, что часовой стоял около вагона, охранял двух каратаевских кавалеристов-казаков, а каратаевская дивизия состояла из забайкальских революционных казаков. В вагоне послышался стон; открыли двери—один был уже мертвый, а второй еще живой, но еле дышал от зверского издевательства. Как узнали каратаевцы, так штурмом взяли помещение, где укрывались семеновцы и порубили их на котлеты. Командиры не могли ничего поделать, жали, били бандитов в хвост и гриву до самой границы. Каратаевская дивизия состояла из революционного казачества, которая шла эшелоном с Фронта. Они уже революционизировались, в Красноярске никого не пропускали на Восток с оружием, а их состав пропустили. В Забайкалье они пришли в полном вооружении. Семенов хотел их привзвать в армию, но они не подчинились. В следующий раз был послан отряд для мобилизации, но они этот отряд разбили. В третий раз был направлен усиленный отряд с участием японцев; тогда казаки собрались и с семьями и имуществом ушли в тайгу, после чего семеновцы сожгли 54 деревни. Вот за это каратаевцы и были крепко

семеновцев.

как бы это ^{было} было

Японцы ^{по реке Амуре} оставили Хабаровск, испугались, за ними сбежали и прихлебатели. К 7-му ноября город был очищен, наши части вошли в город. Наш курсанты также пришли на демонстрацию в Хабаровск. Демонстрация началась и мы заняли место в колонне. Пели революционные песни, марш анархистов, ...

" В нужде мы родились,
В борьбе укрепились,
Не нам унывать и бояться,

У бога и хлеба не просим мы хлеба,
Богатства от нас все рождаются!"

А из толпы слышим: "Богатства от Вас рождаются, а сами обворованные ходите!" И так мы ежедневно ходили по городу с песнями и дразнили буржуев. После хозяев-японцев в городе было очень трудно с продовольствием. Получали продукты на три дня, а с"едали в один день, а два дня ходили голодные и пели песни. Мне повезло. Я встретил знакомых, как захочу есть так и пойду. Встречаю своего знакомого Мучника, председатель хабаровского комитета партии он же Подкартыев, который из города руководил переправой ценностей из Хабаровска к нам, а мы увозили дальше и друг друга не знали, что работаем в одном поприще два земляка.

любимую:

" Как ныне собирается русский народ,
Отмстить буржуа-супостатам, за гнусный
предательский переворот, ^{за} зверство
Над пролетариатом.

Припев:

Громче музыка играй победу
Мы победили, враг бежал ....

За Совет народных комиссаров мы грянули громкое- УРА! .

Восток, где реакция свила гнездо,
Где вновь произвол торжествует,
Где желчный кулак расхищает добро,
Победу злорадно пирует.

Вы, паразиты, душители наши,
Снова нам хотите цепи одеть,
Смерть революции, лозунги ваши,
Вы уж готовы победу трубить.

После выезда из Хабаровска в полк я успел доехать только до станции Магдагачи, встретил квартирмейстеров с которыми вернулся обратно. Прибыл в Покровку, куда пришел и полк. В Покровке пробыл недолго и переехал опять в Хабаровск, где предстояла большая работа по подготовке выборов в Учредительное соб-

у бога и ~~хлеба~~ не просим мы хлеба,
Богатства от нас все рождаются!"

А из толпы слышим: "Богатства от Вас рождаются, а сами оборванные ходите!" И так мы ежедневно ходили по городу с песнями и дразнили буржуев. После хозяев-японцев в городе было очень трудно с продовольствием. Получали продукты на три дня, а съедали в один день, а два дня ходили голодные и пели песни.

Учебу наша подходила к концу. В день выпуска приехал и Павел Петрович. Рассортировали кого куда. Я должен был поехать в свой полк, который еще находился на Манчжурской жел.дороге. На прощание тов. Постышев предложил спеть и мы исполнили его любимую:

" Как ныне собирается русский народ,
Отмстить буржуа-супостатам, за гнусный
предательский переворот, ~~за~~ зверство
Над пролетариатом.

Припев:

Громче музыка играй победу
Мы победили, враг бежал ....

За Совет народных комиссаров мы грянули громкое- УРА! .

Восток, где реакция свища гнездо,
Где вновь произвол торжествует,
Где желчный кулак расхищает добро,
Победу злорадно пирует.

Вы, паразиты, душители наши,
Снова нам хотите цепи одеть,
Смерть революции, лозунги ваши,
Вы уж готовы победу трубить.

После выезда из Хабаровска в полк я успел доехать только до станции Магдагачи, встретил квартирмейстеров с которыми вернулся обратно. Прибыл в Покровку, куда пришел и полк. В Покровке пробыл недолго и переехал опять в Хабаровск, где предстояла большая работа по подготовке выборов в Учредительное соб-

рание. В выборах должны были участвовать все партии. Я был избран в полковую избирательную комиссию председателем. Проводил собрания по заданию армейской комиссии в трех полках. Номер нашей коммунистической партии был пятый, за него и армия голосовала. От 2-й армии я был избран в Учредительное собрание, где принимал участие в работе коммунистической фракции.

Учредительное собрание состояло из: коммунистической фракции в 137 человек, крестьян 234 человека / большинства /, крестьян меньшинства / кулаков/ 14 человек, меньшевиков 17 человек,

При голосовании по какому либо вопросу, они голосовали общий 72 человека против большинства 371 человека.

това. Краснощекова. В прениях делегат меньшевистской партии

36. Свинение было за то, что правительственная печать плохо работала, чем не менее у различных партий дело обстояло значительно лучше,

правительство мало сделало в этой области, оно надо учесть за счет чего они могли сделать; вот только что пришли из леса партизаны с голыми коленками и разутые, а у наших друзей, справа дело обстоит лучше, потому что им помогают заграничные кумушки, тетушки и дядюшки. Тут поднялся страшный шум, кричат, что "Ложь", стучат ногами. Президиум об"явили перерыв. Лехову предложили дать об"яснение. Президиум об"явили собрание продолженным. Лехову дали слово. Он выходит и говорит: "Граждане, я совершенно не подразумевал, ~~их~~ тетушек, дядюшек, японцев, французов, а я имею ввиду Гучкова, Милкова, Львова, Радзенко и им подобных." Разве Вы можете от них отказаться?" Тут Ахматов сросочил на ноги и закричал: "Жулик, прохвост". В это время остальные за ним сокрушили на ноги и двинулись к президиуму. Сенотрусов, командир партизанского отряда схватил стол устенографистки и двинул им по голове меньшевика Никифорова. Кое-кто схватился за оружие, но члены фракции-коммунисты не допустили этого.